
ИСТОРИОГРАФИЯ

ГІСТАРЫЯГРАФІЯ

HISTORIOGRAPHY

УДК 327(437.6:470)(091):930(437.6)

СЛОВАЦКО-РОССИЙСКИЕ КОНТАКТЫ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ПЕТРА ВЕЛИКОГО СКВОЗЬ ПРИЗМУ СЛОВАЦКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

М. ДАНИШ^{1), 2)}

¹⁾Университет Коменского, пл. Шафарика, 6, 81499, г. Братислава, Словацкая Республика

²⁾Санкт-Петербургский государственный университет,
Университетская набережная, 7–9, 199034, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Описываются основные подходы словацкой историографии к исследованию личности Петра Великого и словацко-российских контактов в период его правления. Подчеркивается, что традиции изучения данной проблематики были заложены в первой половине XX в. Одним из наиболее ярких исследователей этого направления являлся профессор Е. Ю. Перфецкий, работавший в Университете Коменского в 1921–1947 гг. и специализировавшийся на истории Восточной Европы и Подкарпатской Руси. Анализируются наиболее значимые работы Е. Ю. Перфецкого, при этом особое внимание уделяется тем публикациям, которые ввели в научный оборот новые архивные сведения о периоде правления Петра Великого в контексте исследования словацко-российских контактов. Отмечается, что после 1945 г. представители словацкой историографии сконцентрировались на путешествиях Петра Великого в Европу, на отношениях между Россией и Габсбургской монархией в период сословного восстания Ференца II Ракоци, а также на данных путевого дневника Д. Крмана, посвященных событиям в Беларуси и на Украине в годы Северной войны.

Ключевые слова: словацкая историография; Петр Великий; словацко-российские контакты; XVIII в.

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках проекта 23-78-10045.

Образец цитирования:

Даниш М. Словацко-российские контакты в период правления Петра Великого сквозь призму словацкой историографии. *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2024;2:49–57.

EDN: RTIDKE

For citation:

Daniš M. Slovak-Russian contacts during the reign of Peter the Great through the prism of Slovak historiography. *Journal of the Belarusian State University. History.* 2024;2:49–57. Russian.

EDN: RTIDKE

Автор:

Мирослав Даниш – кандидат исторических наук; профессор кафедры всеобщей истории философского факультета¹⁾, научный сотрудник²⁾.

Author:

Miroslav Daniš, PhD (history); professor at the department of general history, faculty of arts^a, and researcher^b.
miroslav.danis@uniba.sk

СЛАВАЦКА-РАСІЙСКІЯ КАНТАКТЫ Ў ПЕРЫЯД ПРАЎЛЕННЯ ПЯТРА ВЯЛІКАГА СКРОЗЬ ПРЫЗМУ СЛАВАЦКАЙ ГІСТАРЫЯГРАФІІ

М. ДАНИШ^{1*, 2*}

^{1*} Універсітэт Каменскага, пл. Шафарыка, 6, 81499, г. Браціслава, Славацкая Рэспубліка

^{2*} Санкт-Пецярбургскі дзяржаўны ўніверсітэт,
Універсітэцкая набярэжная, 7–9, 199034, г. Санкт-Пецярбург, Расія

Анотацыя. Апісваюцца асноўныя падыходы славацкай гістарыяграфіі да даследавання асобы Пятра Вялікага і славацка-расійскіх кантактаў у перыяд яго праўлення. Падкрэсліваецца, што традыцыі вывучэння гэтай праблематыкі былі закладзены ў першай палове XX ст. Адным з найбольш яркіх даследчыкаў дадзенага накірунку з’яўляўся прафесар Я. Ю. Пярфецкі, які працаваў ва Універсітэце Каменскага ў 1921–1947 гг. і спецыялізаваўся на гісторыі Усходняй Еўропы і Падкарпацкай Русі. Аналізуюцца найбольш значныя працы Я. Ю. Пярфецкага, пры гэтым асабліва ўвага надаецца тым публікацыям, якія ўвялі ў навуковы зварот новыя архіўныя звесткі аб перыядзе праўлення Пятра Вялікага ў кантэксце вывучэння славацка-расійскіх кантактаў. Адзначаецца, што пасля 1945 г. прадстаўнікі славацкай гістарыяграфіі засяродзіліся на падарожжах Пятра Вялікага ў Еўропу, на адносінах паміж Расіяй і Габсбургскай манархіяй падчас саслоўнага паўстання Ферэнца II Ракацы, а таксама на даных падарожнага дзённіка Д. Крмана, прысвечаных падзеям у Беларусі і на Украіне ў гады Паўночнай вайны.

Ключавыя словы: славацкая гістарыяграфія; Пётр Вялікі; славацка-расійскія кантакты; XVIII ст.

Падзяка. Даследаванне выканана пры фінансавай падтрымцы Расійскага навуковага фонду ў рамках праекта 23-78-10045.

SLOVAK-RUSSIAN CONTACTS DURING THE REIGN OF PETER THE GREAT THROUGH THE PRISM OF SLOVAK HISTORIOGRAPHY

M. DANIS^{a, b}

^aComenius University, 6 Šafarika Square, Bratislava 81499, Slovak Republic

^bSt Petersburg State University, 7–9 Universitetskaya Embankment, Saint Petersburg 199034, Russia

Abstract. The main approaches of Slovak historiography to the study of the personality of Peter the Great and Slovak-Russian contacts during his reign are described. It is emphasised that the traditions of the study of this problem were laid down in the first half of the 20th century. One of the most prominent representatives of this field was professor E. Yu. Perfetsky, who worked at the Comenius University in 1921–1947 and studied the history of Eastern Europe and Subcarpathian Rus'. The most significant works of E. Yu. Perfetsky are analysed, with special attention being paid to those publications that introduced new archival information about the reign of Peter the Great into scientific circulation in the context of the study of Slovak-Russian contacts. It is noted that after 1945, representatives of Slovak historiography focused on Peter the Great's travels to Europe, relations between Russia and the Habsburg Monarchy during the class uprising of Ferenc II Rakoczy, as well as on the data in D. Krman's travel diary devoted to events in Belarus and Ukraine during the Northern War.

Keywords: Slovak historiography; Peter the Great; Slovak-Russian contacts; 18th century.

Acknowledgements. The research was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation under the project 23-78-10045.

Введение

В 1993 г. была образована Словацкая Республика. Уже начатый процесс институционализации национальной науки продолжился в рамках Словацкой академии наук, а также в стенах университетов и институтов. К изучению истории Восточной Европы, прежде всего России как неотъемлемой части европейского историко-географического региона, в словацкой историографии сформировались собствен-

ные подходы. В историографических исследованиях нашли отражение как традиции славянских взаимоотношений, так и концепты новой политической реальности. Уже в первой половине XX в. научно обоснованная концепция Восточной Европы, предложенная словацкими историками, начала формироваться в рамках чехословацкого академического знания. В современной словацкой науке изучение

восточноевропейской истории является одним из ключевых направлений, о чем свидетельствуют фундаментальные архивные исследования.

Подходы словацкой историографии к изучению истории России уже выступали предметом публика-

ций Л. Гарбулевой и М. Даниша [1–3]. Данная статья преследует цель показать эволюцию оценок словацкой науки в отношении истории России в период правления Петра Великого (именно в это время словацко-русские контакты получили интенсивное развитие).

Модернизация России в петровский период в оценках словацкой историографии

Период правления Петра Великого стал предметом изучения словацкой историографии уже в XIX в., но исследования на эту тему были эпизодическими, носили научно-популярный характер и имели цель подчеркнуть историческую роль реформаторской деятельности российского императора в развитии Европы¹. Систематическая историографическая работа словацких ученых в этом направлении началась в первой половине XX в.

Одним из историков, изучавших личность Петра Великого и словацко-русские контакты в период его правления, был Е. Ю. Перфецкий². В 1921 г. он приехал в Чехословакию из России. Благодаря ходатайству профессоров В. Ягича и Л. Нидерле Е. Ю. Перфецкий был приглашен на работу в Университет Коменского, где читал курсы по истории Подкарпатской Руси, славянской истории восточноевропейского региона и истории западноевропейского Средневековья. На философском факультете он преподавал на протяжении 25 лет (вплоть до своей смерти в 1947 г.), причем начал работать в должности гостевого доцента, а после стал деканом факультета [4].

В 1925 г. была опубликована статья Е. Ю. Перфецкого о значении реформаторской политики Петра Великого для развития России. В работе автор подверг критике славянофилов и подчеркнул вклад Петра Великого в модернизацию монархии. Примечательно, что статья вышла в годовщину смерти первого российского императора [5]. В том же, 1925-м, году Е. Ю. Перфецкий опубликовал обширную статью, в которой отметил влияние идей немецкого ученого и философа Г. В. Лейбница, лично знакомого с Петром Великим, на организацию российской науки [6]. Данное исследование основывалось не только на известных, но и на новых архивных источниках. Е. Ю. Перфецкий доказал влияние Г. В. Лейбница на ход и содержание культурных и административных реформ, проводимых при Петре Великом. Не-

мецкий ученый отмечал, что древние русские институты, сохранившиеся в России, демонстрируют эффективность реформаторской политики Петра Великого [6, s. 18]. В 1927 г. Е. Ю. Перфецкий опубликовал еще одну статью, посвященную идейным взглядам научных деятелей петровской эпохи [7]. В этом тексте он уделил особое внимание идеям Г. В. Лейбница и К. Вольфа, которые во многом повлияли на реформаторскую политику российского императора в сфере науки, образования и государственного управления. В публикации был отмечен интерес русского царя к трудам славянских ученых из Богемии, Моравии, Словакии и Силезии, а также к работам чешского религиозного мыслителя и педагога Я. А. Коменского. Кроме того, внимание Петра Великого привлекли выпускники Киево-Могилянской академии (одно из первых высших учебных заведений в Восточной Европе). Выпускники этой академии Феофан Прокопович и Стефан Яворский внесли значительный вклад в реформирование церковных институтов в России в петровский период. Еще один выпускник академии Дмитрий Ростовский известен своей активной культурной и духовной деятельностью в России в начале XVIII в. Продолжателями данной традиции стали украинский философ Г. С. Сковорода, русский религиозный мыслитель В. С. Соловьёв, а также русские славянофилы [7, s. 546–547].

В 1923 г. была опубликована научная работа чешского русиста и словакиста Й. Йирасека на тему словацко-русских отношений, которая имела историографическую направленность [8–10]. Й. Йирасек представил характеристику отдельных событий в истории России раннего Нового времени (в том числе периоды правления Петра Великого, Екатерины II, Александра I и Николая I), данную словацкими учеными Ф. В. Сасинком, Я. Колларом, Л. Штуром, С. Гурбаном-Ваянским и Й. Шкултети.

¹Mladost' Petra I. Velkého. Obrázok zo slavianskej histórie // Nár. hlásn. 1891. № 10 ; Peter I. Velký a Francúzsko // Nár. nov. 1897. № 197 ; Peter I. Veliký, car ruský // Slov. pozorník. 1844. S. 84–91 ; Peter I. Veliký z ohledu náboženského // Ibid. 1847. S. 107–110.

²Е. Ю. Перфецкий родился 11 апреля 1888 г. в д. Носово Холмской губернии в семье православного священника. После окончания классической гимназии в г. Седлеце в 1908 г. Е. Ю. Перфецкий занимался изучением истории в университетах таких городов, как Москва и Санкт-Петербург, под руководством А. А. Шахматова и А. Ф. Платонова (русская история), а также П. А. Лаврова и Н. В. Ястребова (история славян). Он являлся стипендиатом славянского отделения Санкт-Петербургской академии наук в Венском университете (его консультировали профессора В. Ягич, К. Иречек, О. Редлих). После защиты магистерской диссертации в 1919 г. Е. Ю. Перфецкий занял должность доцента русской истории в Киевском университете (ученое звание доцента он получил 2 сентября 1919 г.). Здесь он преподавал в 1919/20 и 1920/21 учебных годах. В этот период ученый опубликовал несколько работ по истории Подкарпатской Руси. После закрытия Киевского университета в 1921 г. он эмигрировал в Чехословакию, где работал в Университете Коменского (создан в 1919 г.).

Отражение словацко-российских научных связей первой четверти XVIII в. в исследованиях словацких историков

Представители словацкой историографии активно интересовались сюжетами словацко-российских отношений XVIII в., изучая жизнь и деятельность словаков в Российском государстве и жизнь русских на землях словацкой части Венгерского королевства. В эпоху Просвещения активизировались словацко-русские научные контакты в сфере медицины. Словацкие врачи, получившие образование за рубежом, добились серьезных результатов в области акушерства, фармакологии, эпидемиологии. Об этом свидетельствует успешная работа многих из них в России. Петр Великий, а после него и другие царствующие особы приглашали в страну иностранных специалистов, предлагая им выгодные финансовые условия. Многие словацкие врачи соглашались на эти предложения и уезжали в Россию.

Одним из первых приехал врач Я. Миллетер, уроженец с. Спишске Влахи. В 1718 г. он приехал в Санкт-Петербург в целях создания минералогической коллекции. Через год по неизвестным причинам он вернулся на родину [11, s. 98].

Основы словацко-российских научных контактов были заложены уже в первой половине XVIII в., о чем свидетельствует корреспонденция представителей Венгерского королевства М. Бела и С. Муковини с петербургскими академиками Т. С. Байером, Х. Гольдбахом и И. Г. Гмелиным [12]. Ряд писем из данной корреспонденции опубликованы Я. Ваврой [13; 14]. Наиболее ранним известным фактом переписки М. Бела и Т. С. Байера стали письма, представленные в 1735 г. в 1-м томе документальной работы М. Бела «Adparatus ah historiam Hungariae sive Collectio miscella monumentorum indeditorum partim, partim editorum, sed fungentium» («Подготовительные материалы по истории Венгрии, или Собрание различных памятников, частично неопубликованных, частично опубликованных»³). В данной работе М. Бел провел критический анализ важных исторических источников XVI–XVII вв.

Значение Санкт-Петербурга как нового европейского научного центра М. Бел осмыслил одним из

первых. Обмен письмами между М. Белом и Х. Гольдбахом зафиксирован еще во время нахождения последнего на территории Словакии в 1722–1723 гг.⁴ Тогда М. Бел отправил Х. Гольдбаху первые два письма. Позднее они были опубликованы Я. Ваврой. Таким образом, первый задокументированный словацко-российский научный контакт был датирован 1722 г. [14, s. 217–218]. Ранее же считалось, что первым адресатом писем М. Бела являлся Т. С. Байер. Анализ двух писем подтверждает, что в Венгерское королевство Х. Гольдбах привел научный интерес к рудникам горных городов Словакии. В ходе своего путешествия Х. Гольдбах находился в Братиславе с сентября по декабрь 1722 г. С сентября 1723 г. по январь 1724 г. он останавливался в таких городах, как Банска-Бистрица и, вероятно, Банска-Штьявница.

Переписка М. Бела демонстрирует его желание включить зарождающуюся на рубеже эпохи барокко и Просвещения словацкую науку в пространство европейского академического знания. В конце XVII – начале XVIII в. наука и образование на территории Венгерского королевства и всей Габсбургской монархии находились под влиянием ордена иезуитов, который имел цель оборвать все связи ученых с зарубежными коллегами. М. Бел стремился противостоять этой изоляции и создать предпосылки для восстановления международных научных контактов словаков. По этой причине он обратил внимание на Россию, которая благодаря реформаторской активности Петра Великого устанавливала связи преимущественно с не католической Европой. Переписка М. Бела с академиками петровской эпохи, многие из которых были выходцами из протестантских немецких регионов, свидетельствует о просветительском характере инициативы словацкого ученого [15].

В 1969 г. была опубликована научно-просветительская статья словацкого медиевиста А. Авенариуса, посвященная жизни и реформаторской деятельности Петра Великого [16].

Внешиполитический контекст словацко-российских отношений в период правления Петра Великого в словацкой историографии

Рельефным сюжетом словацко-российских связей является визит Петра Великого в Братиславу (18–20 июня 1698 г.) в ходе его европейского путешествия. Хроника Прессбурга не сохранила каких-либо упоминаний данного события. Вероятно, это связано с тем, что царь путешествовал инкогнито,

под именем Петра Михайлова. В начале марта 1697 г. Великое посольство отправилось в свой почти 500-дневный путь. Главными целями дипломатической миссии были ознакомление с политической ситуацией в Западной Европе и получение сведений о научных технологиях в промышленности,

³Здесь и далее перевод наш. – М. Д.

⁴С 1725 г. Х. Гольдбах был профессором математики в Петербургской академии наук. Кроме того, там же он выполнял обязанности секретаря и советника. В 1742 г. Х. Гольдбах перешел на службу в Коллегию иностранных дел Российской империи.

инженерии и военном деле. Результат визита Петра Великого в Англию и Нидерланды был не совсем положительным. После царь направился в Вену, где в это время велись предварительные мирные переговоры между императором Священной Римской империи Леопольдом I Габсбургом и турецким султаном Мустафой II. После посещения Праги и Зноймо свита русского царя направилась в городок Штоккерау в окрестностях Вены, где произошла первая встреча Петра Великого с габсбургскими дипломатами (11 июня 1698 г.). Габсбурги уже приняли решение подписать мир. Представитель габсбургского правительства верховный канцлер Чешского королевства князь Франц де Паула Ульрих Кински дал понять русской стороне, что интересы России как союзника Австрии по Священной лиге не пострадают и это будет гарантировано сохранением подконтрольных ей территорий. В то же время русская сторона была настроена на продолжение боевых действий на Балканах. В результате подписания Карловицкого мирного договора 26 января 1699 г. антиосманский союз Священной лиги, включавший с 1684 г. Польшу, Австрию, Венецианскую республику, а с 1686 г. и Русское царство, прекратил свое существование.

Таким образом, дипломатическая миссия российского правителя закончилась неудачей и в Вене. Петр Великий сосредоточился на других задачах. Он посетил Братиславу, являвшуюся на тот момент столицей Венгерского королевства. В ходе визита наибольший интерес Петра Великого вызвали дунайская речная флотилия и пресбургская верфь, где строились речные корабли. Развитие речного судоходства было важной стратегической задачей обширного Российского государства. Кораблестроительный цех в Прессбурге, существовавший почти 400 лет, обладал богатым опытом в создании речных судов. Сопровождавший Петра Великого представитель габсбургского двора патер Фридрих Вольф фон Людинггаузен (бывший духовник императора Леопольда I) курировал вопросы строительства и реорганизации флота на Дунае и мог проконсультровать русского царя по поводу речного кораблестроения.

Поскольку адмирал дунайской флотилии был выходцем из Голландии, а среди моряков было немало голландцев, Петр Великий не нуждался в услугах переводчика. Мастера братиславской верфи специализировались на строительстве небольших 12-пушечных кораблей галерного типа, предназначенных для малых экипажей. Такие корабли были гораздо быстрее и маневреннее, чем 50- или 60-пушечные суда. Внимание Петра Великого привлек и пресбургский арсенал, где хранились военное снаряжение, парусина, канаты, якоря и другие материалы для кораблестроения.

Путешествие Петра Великого из Вены в Братиславу также проходило по Дунаю. Недавняя столи-

ца Венгерского королевства (до 1684 г.) имела особый статус, так как являлась резиденцией примаса Венгрии и архиепископа Эстергома и насчитывала 25 тыс. жителей. Записи городской хроники за 1698 г. утеряны, а хроника Братиславы не содержит информации о визите Петра Великого, однако в источниках сохранились сведения о посещении русским царем полководца графа Яноша Пальфи. Знакомство с ним император мог совершить в Вене. Кроме того, еще в Вене Петр Великий принял от братиславского городского главы приглашение посетить его имение – замок в Ступаве у подножия Малых Карпат. Вскоре Великое посольство настигла новость о начале стрелецкого восстания в Москве, поэтому запланированный визит царя в Венецию был отменен [17].

Еще один сюжет словацко-российского сотрудничества связан с антигабсбургским сословным восстанием (1703–1711) под руководством трансильванского князя Ференца II Ракоци. В словацкой историографии данное событие изучено достаточно подробно. В контексте его исследования затрагивается проблематика международной политики начала XVIII в., в частности отношения петербургского двора к событиям в Венгрии и личности руководителя мятежа. Сословное восстание было описано в материалах петербургской газеты «Ведомости» за 1703–1707 гг. Самое раннее упоминание о Ференце II Ракоци содержится в одном из выпусков газеты за октябрь 1703 г. Боевые действия в ходе восстания происходили преимущественно на землях современной Словакии, что нашло отражение в газетных публикациях. Последние хоть и являются первостепенными источниками информации, связанной с историей восстания, но показывают дипломатическую заинтересованность петровской России к событиям в Карпато-Дунайском регионе в начале XVIII в. После заключения Сатмарского мирного договора 1711 г. российский правитель предложил Ференцу II Ракоци и его сподвижникам переехать в Россию. Трансильванский князь отверг это предложение и предпочел эмигрировать в Турцию. Тем не менее интерес российской периодики петровского времени к князю оставался заметным и после указанных событий.

Сословное восстание Ференца II Ракоци повлияло на антигабсбургскую дипломатию многочисленных противников Австрии и других стран Европы, в том числе петровской России, которая, вступив в конфронтацию со Швецией и Османской империей, продолжала пристально следить за событиями в Венгрии. Словацкая историография содержит большое количество сведений на эту тему. Приведем лишь некоторые работы словацких историков, которые демонстрируют широту проблем, связанных с данными событиями [18–30]. Изучая самые разные аспекты международных отношений этого периода,

особое внимание словацкие историки уделяли исследованию позиции Российского государства. Еще в 1930 г. А. Гашпарикова подготовила научную работу, в которой дала характеристику отношениям Ференца II Ракоци и российских властей [31]. Многие выводы, представленные в публикациях, сохранили значение до настоящего времени.

Интерес современной словацкой историографии к словацко-российским связям в контексте словенского восстания носит скорее периферийный характер и затрагивает прежде всего переговоры с трансильванским князем по поводу его избрания на польский королевский трон в 1707 г., а также касательно попыток повстанцев заручиться военной и дипломатической поддержкой России накануне подписания Сатмарского мирного договора в 1711 г. [32, s. 386–392]. Подробный научный анализ этих сюжетов представлен в более ранних публикациях автора данной статьи [33–34].

Связи российских дипломатов с Ференцем II Ракоци в 1960-х гг. детально исследовали историки Г. Виктор и Й. Минарик. Они сосредоточили внимание на путешествии суперинтенданта венгерской евангелической церкви Д. Крмана в Речь Посполитую и Россию в 1708–1709 гг. Данная миссия направилась к королю Швеции Карлу XII, которому Петр Великий противостоял в ходе Северной войны [35, s. 7–54].

Д. Крман был выходцем из словацкой лютеранской семьи. В 1706 г. на синодальном собрании словацких евангеликов он был избран суперинтендантом лютеранской церкви Венгерского королевства. Д. Крман пытался инициировать открытие в Словакии публичных библиотек, книжных лавок и типографии, а также учредить в Прешове университет. С целью получить финансовую поддержку для осуществления этих планов лютеранский синод принял решение направить миссию в северные протестантские страны – Пруссию и Швецию. В состав делегации вошли Д. Крман и представитель словацкого дворянства С. Подгорский. Поскольку шведский монарх Карл XII вел боевые действия против Петра Великого на территории современной восточной Беларуси и Украины, туда направились словацкие посланники. Пройдя через земли Пруссии и Речи Посполитой,

они прибыли в лагерь шведского короля в Могилёве [36, s. 16–39]. На официальных приемах Д. Крман добился успеха: словацким протестантам была обещана материальная и политическая поддержка. Однако из-за опасностей военного характера дипломатам пришлось продолжить путь со шведским войском до Полтавы, откуда после поражения шведов они вернулись на родину через Молдавию и Закарпатье.

Путевые записи Д. Крмана впервые были опубликованы в многотомном документальном издании, посвященном истории Венгерского королевства. В источнике представлено уникальное описание Северной войны и Полтавской битвы 1709 г., а также многих других событий из истории России и Украины начала XVIII в. [35; 37].

Повествуя, например, о ходе Северной войны, Д. Крман отмечает роль женщин в обороне Веприка – небольшой крепости на Полтавщине: «Стоя на крепостном валу, они обливали кипятком и осыпали градом камней поднимавшихся по штурмовым лестницам шведов. Когда же Веприк пал, победители зарубили женщин мечами» [35, s. 426].

Во время путешествия, длившегося почти два года, Д. Крман делал записи своих наблюдений. Он фиксировал сведения, касающиеся истории, географии, этнографии, особенностей быта, языка, привычек, традиций и религиозных практик отдельных народов⁵. Свои наблюдения Д. Крман сопровождал оригинальной оценкой. В ходе путешествия он занимался освоением русской грамоты по кириллическим книгам [36, s. 73]. Находясь при штабе шведского монарха, Д. Крман и его спутник С. Подгорский имели возможность регулярно общаться с кругом доверенных лиц и союзников Карла XII. Наблюдения Д. Крмана содержат яркие характеристики русского царя Петра Великого, шведского короля Карла XII, украинского гетмана И. С. Мазепы, трансильванского князя Ференца II Ракоци и многих других знаменитых исторических личностей начала XVIII в. [37, s. 37–38; 38]. В Словакии путевые записки Д. Крмана считаются не только уникальным источником исторических сведений, но и ярким произведением барочной литературы.

К истории изучения экономических связей словацких земель и России в первой четверти XVIII в.

В словацкой историографии теме экономических отношений России и Венгерского королевства в период правления Петра Великого пока не уделяется достаточно внимания. Она частично отражена в одной из статей автора [39], где рассказы-

вается о систематическом ввозе венгерского вина в Россию в начале XVIII в. Так, Петр Великий неоднократно направлял в Венгрию своих людей для покупки вина. Для защиты интересов своих купцов за границей он учредил российские торговые

⁵Приведем некоторые выдержки из описаний Д. Крмана: «Мы ночевали под открытым небом недалеко от бани. Некоторые из нас, избавившись от стыда, решились в нее войти и попариться. Это была очень темная халупка с небольшим медным котлом и несколькими раскаленными камнями. Камни следовало поливать водой... Это была знаменитая парная баня. <...> В с. Лукнов местные жители поднесли своему воеводе (И. С. Мазепе. – М. Д.) и королю (шведскому королю Карлу XII. – М. Д.) хлеб и соль с рыбой, медом и сыром» [36, s. 36, 69].

консульства. В Вене такое консульство было создано в 1718 г. [40].

В 1716 г. в Венгерское королевство для покупки вина был направлен грек С. Горгорович. Находясь в Ярославле, он отправил в Москву канцлеру графу Г. И. Головкину «список товаров, необходимых для покупки вин в Венгрии: 2000 или 1000 лисиц ленских, 3000 лисиц колских красных, 300 лисиц подсибирских, 150 лисиц бурых хребтовых, 1000 пудов юфти, 30 000 белок, соболей несколько пар, драгоценные камни разные, 1000 рублей» [39, с. 37]. За эти товары С. Горгорович купил в Венгрии 165 анталов и 89 бочек вина. Для провоза вина через территорию Венгерско-

го королевства он воспользовался услугами местных извозчиков – фурманов⁶, которым заплатил 1153 тынфов⁷. Особый интерес представляют знаки для каждого сорта вина. Знак указывал на область, где вино созрело или было куплено. В источнике указывается, что через год С. Горгорович снова отправился в Венгрию за вином. В своем письме от 12 декабря 1717 г. он рассказывает об очень слабом урожае винограда по причине дождей. Те люди, которые покупали виноград год назад в количестве 100 бочек, «в этом году едва ли 20 могли купить, а еще виноград был на деревьях и платили вперед за бочку хорошего по 300–350 тынфов» [39, с. 41].

Заключение

В современной словацкой историографии период правления Петра Великого отражен не только в указанных публикациях, но и в ряде обзорных и аналитических работ, посвященных истории Европы XVIII в. Содержание этих источников не стало предметом настоящего исследования, поскольку они не являются работами фундаментального характера (это, например, учебники, научно-популярные и компаративные работы, в которых использованы результаты анализа, проведенного иностранными авторами).

Интерес словацких ученых к рассматриваемому периоду российской истории очевиден. До образования Чехословацкого государства исторические работы, публикуемые в словацких периодических изданиях, носили скорее просветительский характер и выступали отражением традиций славянской

взаимности. В межвоенный период основной интерес словацких ученых к петровскому периоду был обусловлен активной научной деятельностью представителей российской академической науки в эмиграции (главной фигурой здесь выступает Е. Ю. Перфецкий). В социалистический период исследование научных, культурных и политических словацко-российских связей происходило в рамках тренда на изучение общих сюжетов в истории дружественных славянских народов. За это время была создана серьезная источниковая и фактологическая база, которая в постсоциалистический период позволила рассматривать опыт словацко-российских отношений как с позиции славянской взаимности, так и с позиции исторической памяти о культурном сотрудничестве двух стран в публичном дискурсе современной Словакии.

Библиографические ссылки

1. Harbuľová L. Slovenská povojnová historiografia o ruských a sovietskych dejinách 20. storočia. V: Veber V, redaktor. *Ruské a sovětské dějiny v české poválečné historiografii*. Praha: Karolinum pro Hist. ústav AV ČR; 1996. s. 81–94.
2. Daniš M. Dejiny Ruska v slovenskej a českej historiografii (1918–1938). *Acta historica Posoniensia*. 2018;35:129–165.
3. Гарбулева Л. История России до конца XVIII века в исследованиях словацких и чешских историков в 2000–2020 гг. *RussianStudiesHu*. 2022;1:109–122. DOI: 10.38210/RUSTUDH.2022.4.3.
4. Daniš M. Evgenij Julianovič Perfeckij a jeho podiel na rozvoji slovenskej historickej vedy. *Acta historica Posoniensia*. 2015;29:20–28.
5. Perfeckij EYu. Car Peter Veliký ako reformátor štátu. *Prúdy*. 1925;5:290–294.
6. Perfeckij EYu. Car Petr I. a Leibniz. *Sborník filozofickej fakulty University Komenského*. 1925;8:1–22.
7. Perfeckij EYu. Myšlienkové Rusko v dobe cára Petra I. a pozdejšie. *Prúdy*. 1927;10:541–548.
8. Jirásek J. Slováci a Rusko (časť 1). *Prúdy*. 1923;7:325–334.
9. Jirásek J. Slováci a Rusko (časť 2). *Prúdy*. 1923;8:395–402.
10. Jirásek J. Slováci a Rusko (časť 3). *Prúdy*. 1923;9–10:441–461.
11. Tibenský J. *Dejiny vedy a techniky na Slovensku*. Martin: Osveta; 1979. 534 s.
12. Кулябко ЕС. К истории словацко-русских научных связей в XVIII в. В: Берков ПН, Серман ИЗ, редакторы. *Русская литература XVIII века и другие славянские литературы*. Москва: Издательство Академии наук СССР; 1963. с. 168–171.
13. Vávra J. Dopisy Matěje Bela petrohradským akademikům I. *Historické štúdie*. 1963;8:199–240.
14. Vávra J. Dopisy Matěje Bela petrohradským akademikům II. *Historické štúdie*. 1967;7:211–224.
15. Даниш М. Из истории словацко-российских связей в 18 веке. *Zanad – Vostok*. 2017;10:20–47. DOI: 10.30914/2227-6874-2017-10-20-47.
16. Avenarius A. Peter Velký. *Príroda a spoločnosť*. 1969;6:12–15.
17. Даниш М. Петр I в городе на Дунае. *Девин*. 2017;2:79–82.

⁶Извозничество было широко распространено среди словацкого населения.

⁷Так называлась польская полусеребряная монета, которая чеканилась во Львове, Быдгоще и, возможно, Кракове.

18. Haraksim L. Slovenská účasť v protihabsburských povstaniach v druhej polovici 17. storočia a na začiatku 18. storočia. V: Bahurinská L, redaktor. *Príspevky k dejinám východného Slovenska*. Bratislava: Slovenská akadémia vied; 1964. s. 157–167.
19. Horváth P. O účasti poddaných v protihabsburských povstaniach. *Historický časopis*. 1979;3:357–368.
20. Kočíš J. Príspevok k vzťahu Rákócziho Františka II. k Slovensku (Turčianska stolica a Onódsky snem). *Historický časopis*. 1978;2:272–282.
21. Kónya P. Onódsky snem v kontexte udalostí povstania Františka II. Rákócziho. V: Dzuriak K, Čaplovič D, Uličný F, Kohútová M, Kónya P, Segeš V, et al., redaktori. *Memorialis historický spis slovenských stolíc*. Martin: Slovenská národná knižnica; 2008. s. 27–41.
22. Kónya P. *Prešov, Bardejov a Sabinov počas protireformácie a protihabsburských povstaní (1670–1711)*. Prešov: Biskupský úrad Východného dištriktu Evanjelickej cirkvi a. v. na Slovensku; 2000. 225 s.
23. Kónya P. *Za Boha, vlasť a slobodu. Pohnuté osudy kuruckého generála Juraja Ottlyka*. Prešov: Vydavateľstvo Prešovskej univerzity; 2009. 336 s.
24. Mesároš J. *Uhorsko, spolužitie jeho národov*. Bratislava: Kubko Goral; 1996. 46 s.
25. Mrva I. Hlavné príčiny povstania Františka II. Rákócziho roku 1703. *Historický časopis*. 1994;4:640–660.
26. Mrva I. Kurucká vojna na Slovensku a jej dôsledky v rokoch 1704–1711. *Historický časopis*. 1996;4:583–611.
27. Špiesz A. Absolutistické snahy Habsburgovcov a uhorské stavy v druhej polovici 17. a na začiatku 18. storočia. *Historický časopis*. 1979;2:279–295.
28. Varsík B. Národnostný profil Uhorska a národnostné aspekty protihabsburského odboja. *Historický časopis*. 1978;1:63–75.
29. Vozár J, Kohútová M. *Hospodárske dejiny Slovenska 1526–1848*. Bratislava: Veda; 2006. 160 s.
30. Vozár J. Baníctvo na Slovensku v čase protihabsburských povstaní. *Historický časopis*. 1985;1:85–98.
31. Gašparíková A. *Povstanie Rákócziho a Slovania*. Bratislava: Filozofickej fakulty Univerzity Komenského; 1930. 94 s.
32. Kónya P, Mrva I, Gurnák D. *Dejiny Uhorska*. Prešov: Vydavateľstvo Prešovskej univerzity; 2013. 787 s.
33. Даниш М. Сословное восстание под руководством Ференца Ракоци Второго в контексте российской дипломатии. *Вестник Санкт-Петербургского университета. История*. 2020;3:865–882. DOI: 10.21638/11701/spbu02.2020.310.
34. Daniš M. Stavovské povstanie Františka II. Rákócziho v ruskej periodickej tlači v rokoch 1703–1707. V: Kónya P, redaktor. *Povstanie Františka II. Rákócziho 1703–1711 (v novšom priblížení)*. Prešov: Prešovská univerzita; 2005. s. 247–255.
35. Krman D. *Itinerárium: cestovný denník z rokov 1708–1709*. Bratislava: Slovenská akadémia vied; 1969. 975 s.
36. Krman D. *Itinerárium: cestovný denník (1663–1740)*. Bratislava: Tatran; 1984. 216 s.
37. Даниш М. Словакия и Россия в записках словацких и российских путешественников XVIII века. *Запад – Восток*. 2016;9:36–44.
38. Daniš M. *Slovensko, husári a cáravná*. Bratislava: Stimul; 1992. 131 s.
39. Даниш М. Словакия в венгерско-российских экономических отношениях в XVIII в. *Российские и славянские исследования*. 2016;11:36–43.
40. Уляницкий ВА. *Русские консульства за границей в XVIII в. Часть 1*. Москва: Типография Г. Лисснера и А. Гешеля; 1899. 879 с.

References

1. Harbulová L. Slovenská povojnová historiografia o ruských a sovietskych dejinách 20. storočia. V: Veber V, redaktor. *Ruské a sovietské dejiny v českej poválečnej historiografii*. Praha: Karolinum pro Hist. ústav AV ČR; 1996. s. 81–94.
2. Daniš M. Dejiny Ruska v slovenskej a českej historiografii (1918–1938). *Acta historica Posoniensia*. 2018;35:129–165.
3. Harbulová L. History of Russia until the end of the 18th century in the studies of Slovak and Czech historians in 2000–2020. *RussianStudiesHu*. 2022;1:109–122. Russian. DOI: 10.38210/RUSTUDH.2022.4.3.
4. Daniš M. Evgenij Julianovič Perfeckij a jeho podiel na rozvoji slovenskej historickej vedy. *Acta historica Posoniensia*. 2015;29:20–28.
5. Perfeckij EYu. Car Peter Veliký ako reformátor štátu. *Prúdy*. 1925;5:290–294.
6. Perfeckij EYu. Car Petr I. a Leibniz. *Sborník filozofickej fakulty University Komenského*. 1925;8:1–22.
7. Perfeckij EYu. Myšlienkové Rusko v dobe cára Petra I. a pozdejšie. *Prúdy*. 1927;10:541–548.
8. Jirásek J. Slováci a Rusko (časť 1). *Prúdy*. 1923;7:325–334.
9. Jirásek J. Slováci a Rusko (časť 2). *Prúdy*. 1923;8:395–402.
10. Jirásek J. Slováci a Rusko (časť 3). *Prúdy*. 1923;9–10:441–461.
11. Tibenský J. *Dejiny vedy a techniky na Slovensku*. Martin: Osveta; 1979. 534 s.
12. Kulyabko ES. [On the history of Slovak-Russian scientific relations in the 18th century]. In: Berkov PN, Serman IZ, editors. *Russkaya literatura XVIII veka i drugie slavyanskije literatury* [Russian literature of the 18th century and other Slavic literatures]. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR; 1963. p. 168–171. Russian.
13. Vávra J. Dopisy Matěje Bela petrohradským akademikům I. *Historické štúdie*. 1963;8:199–240.
14. Vávra J. Dopisy Matěje Bela petrohradským akademikům II. *Historické štúdie*. 1967;7:211–224.
15. Daniš M. From the Slovak-Russian ties in the 18th century. *West – East*. 2017;10:20–47. Russian. DOI: 10.30914/2227-6874-2017-10-20-47.
16. Avenarius A. Peter Velký. *Príroda a spoločnosť*. 1969;6:12–15.
17. Daniš M. [Peter the Great in the city on the Danube]. *Devin*. 2017;2:79–82. Russian.
18. Haraksim L. Slovenská účasť v protihabsburských povstaniach v druhej polovici 17. storočia a na začiatku 18. storočia. V: Bahurinská L, redaktor. *Príspevky k dejinám východného Slovenska*. Bratislava: Slovenská akadémia vied; 1964. s. 157–167.
19. Horváth P. O účasti poddaných v protihabsburských povstaniach. *Historický časopis*. 1979;3:357–368.
20. Kočíš J. Príspevok k vzťahu Rákócziho Františka II. k Slovensku (Turčianska stolica a Onódsky snem). *Historický časopis*. 1978;2:272–282.

21. Kónya P. Onódsky snem v kontexte udalostí povstania Františka II. Rákócziho. V: Dzuriak K, Čaplovič D, Uličný F, Kohútová M, Kónya P, Segeš V, et al., redaktori. *Memorialis historický spis slovenských stolíc*. Martin: Slovenská národná knižnica; 2008. s. 27–41.
22. Kónya P. *Prešov, Bardejov a Sabinov počas protireformácie a protihabsburských povstaní (1670–1711)*. Prešov: Biskupský úrad Východného dištriktu Evanjelickej cirkvi a. v. na Slovensku; 2000. 225 s.
23. Kónya P. *Za Boha, vlasť a slobodu. Pohnuté osudy kuruckého generála Juraja Ottlyka*. Prešov: Vydavateľstvo Prešovskej univerzity; 2009. 336 s.
24. Mesároš J. *Uhorsko, spoluzitie jeho národov*. Bratislava: Kubko Goral; 1996. 46 s.
25. Mrva I. Hlavné príčiny povstania Františka II. Rákociho roku 1703. *Historický časopis*. 1994;4:640–660.
26. Mrva I. Kurucká vojna na Slovensku a jej dôsledky v rokoch 1704–1711. *Historický časopis*. 1996;4:583–611.
27. Špiesz A. Absolutistické snahy Habsburgovcov a uhorské stavy v druhej polovici 17. a na začiatku 18. storočia. *Historický časopis*. 1979;2:279–295.
28. Varsík B. Národnostný profil Uhorska a národnostné aspekty protihabsburského odboja. *Historický časopis*. 1978;1:63–75.
29. Vozár J, Kohútová M. *Hospodárske dejiny Slovenska 1526–1848*. Bratislava: Veda; 2006. 160 s.
30. Vozár J. Baníctvo na Slovensku v čase protihabsburských povstaní. *Historický časopis*. 1985;1:85–98.
31. Gašparíková A. *Povstanie Rákócziho a Slovania*. Bratislava: Filozofickej fakulty Univerzity Komenského; 1930. 94 s.
32. Kónya P, Mrva I, Gurnák D. *Dejiny Uhorska*. Prešov: Vydavateľstvo Prešovskej univerzity; 2013. 787 s.
33. Daniš M. The uprising of Francis Rákóczi the Second in the context of Russian diplomacy. *Vestník of Saint Petersburg University. History*. 2020;3:865–882. Russian. DOI: 10.21638/11701/spbu02.2020.310.
34. Daniš M. Stavovské povstanie Františka II. Rákócziho v ruskej periodickej tlači v rokoch 1703–1707. V: Kónya P, redaktor. *Povstanie Františka II. Rákócziho 1703–1711 (v novšom priblížení)*. Prešov: Prešovská univerzita; 2005. s. 247–255.
35. Krman D. *Itinerárium: cestovný denník z rokov 1708–1709*. Bratislava: Slovenská akadémia vied; 1969. 975 s.
36. Krman D. *Itinerárium: cestovný denník (1663–1740)*. Bratislava: Tatran; 1984. 216 s.
37. Daniš M. Slovakia and Russia in notes of Slovak and Russian travelers of the 18th century. *East – West*. 2016;9:36–44. Russian.
38. Daniš M. *Slovensko, husári a cárovná*. Bratislava: Stimul; 1992. 131 s.
39. Daniš M. Slovakia in Hungarian-Russian economic relations in the 18th century. *Rossiiskie i slavyanskie issledovaniya*. 2016;11:36–43. Russian.
40. Ulyanitskii VA. *Russkie konsul'stva za granitsej v XVIII v. Chast' I* [Russian consulates abroad in the 18th century. Part 1]. Moscow: Tipografiya G. Lissnera i A. Geshelya; 1899. 879 p. Russian.

Получена 11.12.2023 / исправлена 10.04.2024 / принята 11.04.2024.
Received 11.12.2023 / revised 10.04.2024 / accepted 11.04.2024.